

Золотые чревоугодные черви живут за счёт лепестков Цветков Пошо Цзяцо, а наевшись ими, выделяют особый нейротоксин. Со временем эльфы-призраки Пошо пропитываются этим ядом и начинают свирепеть.

Цзанди Сюанькунь посмотрел на ошеломлённые лица окружающих и усмехнулся: Последствий ядерного взрыва еще предостаточно! Вы что, уже удивляетесь?

Цзян Цюньюй произнес: Ты говоришь, что этот самый эльф-призрак — растение?

Цзанди Сюанькунь ответил: Можно и так сказать. Хотя это и растение, у него уже появилось определенное подобие разума.

Цзян Цюньюй презрительно фыркнул: Чушь собачья, разве может какая-то травинка людей жрать?

Заметив, что тот не верит, Цзанди Сюанькунь хмыкнул: Сам же видел и всё равно не веришь, тут уж я ничего поделать не могу.

Цзян Цюньюй посмотрел на эльфа-призрака Пошо, всё еще стоявшего на каменной стене, и ему почему-то показалось, что тот выглядит как-то воровато. В душе он подумал: Неужели всё, что он сказал, — правда?

Командир Цзян, Ло Сюэин, кажется, совсем плоха, — внезапно произнес Чжан Фэй.

Цзян Цюньюй подошел и бегло осмотрел её: на теле Ло Сюэин не было ран, но лицо ее посерело, что явно указывало на отравление.

Ли Дуокай посмотрел на Цзанди Сюанькуня и тихо спросил: Ты можешь её спасти?

Цзанди Сюанькунь задумался и покачал головой.

Ли Дуокай явно не поверил: Seriously? А Цветки Пошо Цзяцо смогут?

Цзанди Сюанькунь ухмыльнулся: А как ты думаешь?

Цзян Цюньюй холодно бросил: Слушай, парень, мне плевать, откуда ты взялся и кто ты такой, но сейчас хватит скалиться. Отвечай: у тебя есть способ?

Цзанди Сюанькунь усмехнулся: Чего? Я вроде тебе ничего плохого не сделал?

Смерти ищешь! — Чжан Га неожиданно швырнул в Цзанди Сюанькуня летящую карту. Ли

Дуокай мгновенно среагировал и ударом Ваджры вбил карту в землю. — Ты что творишь?!

Чжан Га взревел: Ах ты сопляк! Смеешь со мной драться? Да ты совсем не ставишь командира Цзяна ни в грош!

Пока он говорил, его глаза скользнули по Цветкам Пошо Цзяцо в руках Цзанди Сюанькуня.

Ли Дуокай холодно произнес: Не носи чушь! И в мыслях не было никого не уважать.

Цзанди Сюанькунь протянул: Братец Акай, неужели ты не видишь? Ему же наши цветочки приглянулись!

Хм! Сопляк, ты действительно нарываешься на смерть! — Чжан Га медленно отступил на пару шагов, сжав в руке целую стопку метательных карт, сделанных из тончайшего металла.

Совсем страх потеряли! Я вам тут кто, пустое место? Гацзы, убрать! — приказал Цзян Цюньюй. — Раз уж спасти не хочешь, заставлять мы не станем. Но это зона ответственности Аванпоста № 4, так что изволь отсюда уйти.

Цзанди Сюанькунь легко усмехнулся: И впрямь возомнил себя тут главным?

Заложив руки за спину, он мягко поманил эльфа-призрака Пошо, замершего на склоне. Тот воровато оглянулся, одним прыжком преодолел расстояние и приземлился неподалеку.

Все мгновенно напряглись, словно перед лицом смертельной опасности, и похвастались за оружие. Однако при мыслях о золотых чревоугодных червях на душе у каждого невольно скребли кошки.

Фан Ху спросил: Чего этой странной твари надо?

Чжан Фэй успокоил: Не бойся. Я тебя защищу.

Сдалась мне твоя защита.

Хочешь ты или нет, а я все равно буду защищать.

Хватит! Заткнитесь оба! У меня от вас голова трещит! — Цзян Цюньюй бросил взгляд на Бай Цзинцзин и спросил: Твой гранатомет в рабочем состоянии?

Бай Цзинцзин покачала головой.

Эльф-призрак Пошо медленно приближался.

У всех по спине побежали мурашки.

В этот самый момент раздался выстрел.

Пуля попала в эльфа-призрака, тот пронзительно взвизгнул и полез обратно на скалу.

Пока бойцы в растерянности переглядывались, из-за поворота выскочили с десятков дозорных Черного Владыки.

Отряд Убийств Черного Владыки! — вскричал Чжан Га.

Ли Дуокай с первого взгляда узнал Ван Мэна.

Брат Мэн!

Ван Мэн тоже заметил Ли Дуокай и изумленно замер.

Он бежал сломя голову, будто спасаясь от какой-то погони.

Вскоре Отряд Убийств высыпал к подножию Обрыва Тысячи Обрывов.

Вперед вышел невысокий мужчина с твердым взглядом. Окинув взглядом Цзян Цюньюя и остальных, он спустя мгновение произнес: Цзян Цюньюй, вы тут какими судьбами?

Цзян Цюньюй, разумеется, никак не ожидал встретить этого Хэй Ша, отчего на душе у него стало совсем тоскливо: беда не приходит одна.

Да так, ничего особенного.

Ничего особенного? — усмехнулся тот. — По-моему, совсем не похоже на «ничего».

Он посмотрел на бесчувственную Ло Сюэин, затем на остальных: Понятно. Слышал, у тебя было секретное задание прямо от верхушки, судя по всему, оно как раз связано с этим Обрывом Тысячи Обрывов?

Он поднял голову, но увидел лишь израненную, зияющую трещинами скалу, что сильно его озадачило.

Как насчет объединить усилия?

Объединить усилия? Хэй Ша, мы вообще-то из разных лагерей, с какой стати мне тебе верить? — отрезал Цзян Цюньюй. — Вы сами только что неслись сюда сломя голову, от кого убегали?

Хэй Ша ответил: Скрывать нечего, мы уже возвращались после выполнения задачи, как вдруг на дороге нам попало странное чудище, сплошное покрытое белой шерстью. Эта тварь угробила двоих моих людей. Вот мы и бежали всю дорогу, сами не заметив, как оказались здесь.

Цзян Цюньюй, думаю, ты тоже столкнулся с чем-то из ряда вон выходящим. Я, конечно, презираю тебя, но дела есть дела. Сейчас последствия ядерного взрыва явно превзошли все наши ожидания. Раз уж запахло жареным, лучше держаться вместе, сначала выбраться отсюда, а потом уже доложить обо всем наверх. Иначе здесь все полежем.

В этот самый момент из глубин ущелья донесся странный, жуткий вопль.

Лицо Хэй Ша мгновенно изменилось: Началось!

Бойцы Черного Владыки тут же пришли в боевую готовность, направив стволы на проход, ведущий в долину.

Цзян Цюньюй подумал: Хэй Ша прав, сейчас единственный выход — объединиться.

С этими мыслями он произнес: И впрямь так опасно?

Хэй Ша, сжимая в руках тяжелый пулемет, выдохнул: Никогда прежде такого не видел. Чудище с ног до головы поросло длинной белой шерстью, причем эти волосы могут расти как вздумается — они заживо выкачали всю влагу из двоих моих парней, превратив их в мумии.

В его глазах промелькнул животный ужас, он понизил голос:

Услышав это, Цзян Цюньюй помрачнел. Он знал, что Хэй Ша станет бросаться словами на ветер. Каким бы противным тот ни был, врать он не умел.

Жуткий вопль приближался, напряжение достигло предела.

Внезапно шедший впереди Ван Мэн крикнул: Идет!

В тот же миг у всех в жилах застыла кровь.

Что это была за тварь!

Метровые космы свисали с головы чудища, заменяя ему ноги и лапы, из-за чего оно походило на огромного белого лохматого паука. Тело монстра почти целиком скрывалось под густой белой шерстью, а глаза горели кроважидным алым светом, когда оно несло прямо на них на бешеной скорости.

В ту же секунду по приказу Хэй Ша бойцы Отряда Убийств открыли шквальный огонь. Но чудовище оказалось невероятно ловким: белые космы взвивались в воздухе, а пули уходили в них словно в песок, не причиняя никакого вреда — в лучшем случае удавалось лишь чуточку замедлить его бег.

Ли Дуокай впился взглядом в монстра, и ему почему-то показалось, что он где-то уже видел его.

Цзанди Сюанькунь с любопытством протянул: Братец Акай, такую хреновину даже я впервые вижу, но могу точно сказать: эта тварь здесь новенькая.

Новенькая? — не понял Ли Дуокай.

Цзанди Сюанькунь пояснил: Ну, в смысле, раньше её здесь не было. То есть это новорожденный монстр, которого раньше вообще не существовало.

Он протиснулся сквозь толпу, окинул чудище взглядом и добавил: Похоже, вся эта белая шерсть — его собственные волосы!

Ли Дуокай напряг зрение и, присмотревшись, понял, что так оно и есть: все белые космы росли прямо из головы монстра и непрерывно шевелились, напоминая бесчисленные полые белые трубки-волокна, обладающие невероятной упругостью.

В этот момент Ли Дуокай вспомнил об одном человеке. О мертвеце. У того человека были самые длинные волосы, какие Ли Дуокай когда-либо видел.

Лун Сяотянь.

В голове пронеслись самые разные мысли.

Но этого просто не может быть: он же лично видел, как тот сорвался в глубокую пропасть, выжить было абсолютно невозможно.

Разве что, как в сказках, свалился в какое-нибудь тайное сокровищнице. Но реальность — не сказка. Ли Дуокай подумал: Эта тварь даже пулю не боится, неужели нет другого способа?

Он вспомнил про эльфа-призрака Пошо, но того перепугали выстрелы, и теперь было неизвестно, куда он удрал. Да даже если бы он и остался, как заставить эту вредину слушаться?

Заметив хмурое выражение лица Ли Дуокая, Цзанди Сюанькунь ухмыльнулся: Братец Акай, не переживай.

Ли Дуокай покачал головой: Монстр тот еще урод, пули его не берут, да и эта копна белых волос явно не сулит ничего хорошего — ты же помнишь, Хэй Ша говорил, что эта тварь людей жрет!

Цзанди Сюанькунь подмигнул: Я подскажу тебе способ, гарантирую, всю славу заберешь себе!

Ли Дуокай с удивлением посмотрел на него: С чего это ты вдруг такой всезнайка?

Цзанди Сюанькунь захихикал: Я же говорил тебе: я местный, потому знаю гораздо больше вашего.

Ли Дуокай, конечно, не верил в эти сказки про «местных», но допытываться не стал. У каждого свои секреты, а Цзанди Сюанькунь успел оказать ему услугу, так что лезть в душу было неудобно.

И что за способ?

Цзанди Сюанькунь шепнул: Наклонись ближе.

Ли Дуокай придвинулся, и Цзанди Сюанькунь тихонько обрисовал план.

Лицо парня изумленно вытянулось, и он закивал: А ты, я погляжу, тот еще проныра.

Цзанди Сюанькунь ухмыльнулся: Да тут и думать особо нечего! Это братец Акай просто растерялся, вот в голову ничего и не шло! Поживешь здесь подольше — сам сообразишь, как с таким бороться!

Тем временем чудище взревело, раскинув белые космы веером, и те потоком хлынули на людей.

Ли Дуокай выхватил Ваджру, подхватил с земли саблю с Головой Демона Чэнь Чжуна и со всего маху скрестил оба оружия. В тот же миг уши резанул пронзительный скрежет, а от удара металла во все стороны брызнули искры.

Пойманная ветром искра угодила прямо в пучок белых волос, и те мгновенно вспыхнули. Пламя стремительно побежало по прядям прямо к монстру. Тварь заметила Ли Дуокая и испустила пронзительный визг, а парень громко крикнул: Ну что, чудище, иди сюда, принимай смерть!

Монстр взмахнул рукой, обрывая горящую прядь, и бешеным скачком бросился вперед.

А в это время за спинами людей Цзанди Сюанькунь сложил губы трубочкой и издал тихий, звенящий свист, разносящийся на невероятное расстояние. Звук был недоступен человеческому слуху, но эльф-призрак Пошо, затаившийся на вершине Обрыва Тысячи Обрывов, отлично его расслышал.

Он уже давно глазел на потасовку внизу, вытянув шею со скалы, как вдруг услышал этот свист. Тварь задрожала всем телом, а спустя мгновение её огромный цветок забился в неистовых судорогах.

Облепившие золотых чревоугодных червей прозрачные капельки росы и пыльца Цветков Пошо Цзяцо на Обрыве Тысячи Обрывов один за другим лопнули, и эльф-призрак втянул червей обратно в бутон.

Благодаря этому монстр словно обрёл колоссальную подпитку и единым махом рухнул вниз с обрыва.

Грохот!

Эльф-призрак приземлился с небес, а его громадный и толстый стебель, подобный гигантскому питону, снес всё на своем пути и со страшным ударом отбросил беловолосого монстра назад.

Ли Дуокай отчаянно отбивался. Поначалу он надеялся, что огненная атака заставит чудище отступить, но в бою выяснилось, что эффект от пламени ограничен, а белые волосы лезли буквально из всех щелей. Если бы не то обстоятельство, что Ваджра то и дело обретала невероятную мощь, его бы уже давно спеленали и выпили досуха.

Появление эльфа-призрака позволило Ли Дуокаю перевести дух и придало ему еще больше ярости. Обладая Силой рождения и разрушения, он чувствовал, как его тело наполняется неисчерпаемой, бесконечной силой. Именно эта сила жизни заключена в самом понятии созидания и распада. Причина зарождения жизни на Земле кроется в непрерывном круговороте энергий Инь и Ян, порождающих мириады существ. Сначала он погрузился в безмолвие разрушения на Эвересте и получил в дар от самой вершины наследную силу жизни в виде сильного голубого кристалла; тогда его способности еще толком не проявлялись — лишь обострились слух и зрение, да раны заживали мгновенно. Теперь же к нему пришла сила разрушения с Обрыва Тысячи Обрывов. Соединение рождения и разрушения, слияние Инь и Ян сделали его уникальным, непохожим на остальных.

С Ваджрой в одной руке и Саблей с Головой Демона в другой, он походил на воплощенного Ваджрапани. Действуя в тандеме с эльфом-призраком, они натурально выкашивали всё на своем пути: бог на пути — убьют бога, демон — убьют демона. Очень скоро беловолосый монстр заголосил от боли и принялся пятнаться назад.

Цзян Цюньюй, наблюдая за этим, испытал сильнейшее за всю жизнь потрясение. Про себя он подумал: Этот парень чертовски силен! Похоже, я недооценил его раньше! Ха-ха! Впрочем, сама судьба на моей стороне: хоть потери и велики, по крайней мере, мы не ушли ни с чем.

Хэй Ша размышлял: Какая же муха меня укусила, что я заприметил его в те дни и не придал значения? Как же я упустил такого талантливую парня!

С этими мыслями он бросил взгляд на ошеломленного Ван Мэна и решил: Ван Мэн знаком с ним, надо будет на обратном пути попросить его уговорить парня — глядишь, удастся завербовать в Черного Владыку.

В этот момент каждый был занят своими мыслями.

Фан Ху, восхищенный Ли Дуокаем, сиял от восторга. Чжан Фэй, чье внимание целиком принадлежало Фан Ху, скрипел зубами от злости, видя такой триумф, и в душе затаил тайную обиду на Ли Дуокаю. Чжан Га же испытывал невероятное изумление, граничащее с неверием, но больше всего в нем клокотала зависть. Он собственными глазами видел, как Ли Дуокай играючи уложил гиганта Ню Сяньхуа, и уже тогда опасался его, а теперь, воочию убедившись в боевых навыках парня, окончательно растерял душевный покой: Я ведь перешел ему дорогу, вдруг он потом решит отомстить? От этих мыслей его глаза забегали. Заметив выражение лица Цзян Цюньюя, Чжан Га встревожился еще сильнее: Нет, нельзя позволить ему легко превзойти меня.

Он потихоньку приблизился к Лю И, чье лицо выражало схожие эмоции. Лю И поднимался на Обрыв Тысячи Обрывов последним и благодаря этому опозданию чудом избежал гибели; увидев, как остальные полегли в мясорубке, он вовремя отступил и молчал всю дорогу. Теперь же, глядя на триумф Ли Дуокаю, он испытывал целую гамму чувств. Во-первых, Ли Дуокай был его ставленником, так что между ними имела определенная связь; но во-вторых, самое бессмысленное дело на аванпосте — это рассчитывать на привязанность. Человек человеку волк, как говорится. Сегодня вы друзья, а завтра враги — дело житейское. Лю И улыбался всем на аванпосте лишь для того, чтобы оградить себя от лишних проблем, но прекрасно понимал: открывать душу из-за дежурной улыбки нельзя. Это ненадежно!

Похоже, мне придется укрепить эту связь. Если этот парень со временем перерастет меня, даже если друзьями не станем, подобная фора послужит неплохой страховкой.

Старый Лю, о чем задумался? — внезапно подал голос Чжан Га.

Лю И вздрогнул: Ни о чем. Просто думаю: вот она, смена поколений! Ха-ха! С такими темпами нас обоих скоро затрясут за пояс!

Он пошутил, но для Чжан Га эти слова прозвучали как призыв единомышленника.

Похоже, ты думаешь о том же. Старина Лю, молодые наступают на пятки, какие планы?

Лю И не был глупцом и с полуслова понял намек.

Опустив глаза, он тихо спросил: Ты о чем?

Чжан Га бросил на него косой взгляд, и в его глазах блеснула злоба: Ресурсов мало, мест под солнцем тоже. Людей должно быть меньше, а не больше.

У Лю И сердце екнуло, в голове мгновенно родился коварный план, убивающий двух зайцев одним ударом.

Он подумал: Чжан Га мастак плести интриги, но труслив до ужаса. Раз уж он озлобился и хочет убрать парня чужими руками, я сделаю вид, что согласен. Если ему удастся прикончить Ли Дуокая, пока тот не набрал силу, мне больше не о чем беспокоиться; ну а если он облажается и Ли Дуокай продолжит расти, я при удобном случае выложу парню всю правду о словах Чжан Га, тем самым еще сильнее укрепив наше доверие. Ха-ха! Какая великолепная многоходовка! Так и поступим!

Придя к такому выводу, он поинтересовался: Есть план?

Чжан Га процедил: Пан или пропал, покончим с ним по дороге назад.

Лю И предложил: Зачем ждать возвращения? Верхушка сразу обратит на него внимание. Помоему, лучше разобраться с ним прямо на обратном пути.

Это как? — переспровил Чжан Га.

Лю И шепнул пару фраз, на лицах обоих расплылись ухмылки, а взгляды, брошенные на Ли Дуокая, стали еще ядовитее.

Тем временем зажатый с двух сторон Ли Дуокаем и эльфом-призраком беловолосый монстр понес тяжелые потери: пучки его волос были безжалостно оборваны в бесчисленных местах. Поняв, что победа не светит, чудище пронзительно взвизгнуло и бросилось бежать.

Ли Дуокай хотел было броситься в погоню, но Цзян Цюньюй окликнул его: Ли, прекращай преследование! Погода портится, того и гляди снег повалит, нужно срочно уводить раненых товарищей в лагерь.

Услышав это, Ли Дуокай развернулся.

Ван Мэн подскочил к нему с восхищением на лице: Мелкий, да ты жгешь! С каких это пор ты стал таким мастером боевых искусств? Я ни сном ни духом!

Ли Дуокай и сам толком не знал, как всё объяснить, поэтому нашелся: Да так, сам потихоньку тренировался... Брат Мэн, ты в порядке?

Ван Мэн раньше был знаком с отцом Ли Дуокая, Ли Чжэном, который опекал его, из-за чего он звал того наставником. После гибели наставника Ван Мэн взял шефство над Ли Дуокаем, относясь к нему как к младшему брату. Уходя с Аванпоста № 4, он думал, что вернется с минуты на минуту, но аванпост атаковали генетические звери, и, решив, что Ли Дуокай погиб, он пролил немало слез. Теперь же он безумно радовался, обнаружив, что братишка не только жив, но и обладает выдающимся мастерством.

Со мной всё отлично. Жив-здоров! Давай я тебя познакомлю! — он потащил Ли Дуокая к Хэй Ша и с гордостью представил: Брат Ша, это мой младший брат, Ли Дуокай.

Хэй Ша уже заметил Ли Дуокая и теперь не скупился на похвалы: Отлично! Молодчина! Просто блестяще, ха-ха!

Заметив это, Цзян Цюньюй тут же подскочил, хлопая Ли Дуокая по плечу: Ха-ха, Хэй Ша, между прочим, это боец нашего Отряда Убийств Армии Диких Царей! Ну как, завидуешь? Ничего не попишешь, он мой человек!

При этом он дружески приобнял Ли Дуокая за плечо, демонстрируя максимум благодушия и полностью забыв о недавней злости.

Ли Дуокая от этих восторженных реплик изрядно передернуло, и он невольно посмотрел на Цзанди Сюанькуня.

Тот, однако, на них не смотрел: нахмурившись, он о чем-то глубоко задумался.

Убедившись в относительной безопасности, отряд поспешно собрал вещи и двинулся к точке сбора.

Холода уже вступали в свои права, приближалась метель.

Нынешняя вылазка обернулась тяжелейшими потерями. Из состава Отряда Убийств погибли Лун Сяотянь, Чжао Чжоуцяо и Чэнь Чжун. Ло Сюэин лежала без сознания, тяжело раненая, к

тому же пропали двенадцать метательных ног в виде цикадиных крыльев. Копье Летающего Дракона Хуа Фэйхуа было повреждено, лишив её возможности сражаться; Бай Цзинцзин хоть и не пострадала физически, но выглядела сонной и дезориентированной, никто толком не понимал, что с ней стряслось. Можно сказать, что боевая мощь Отряда Убийств сократилась по меньшей мере вдвое.

Отряд Уничтожения лишился двоих бойцов, в строю оставалось одиннадцать человек.

Цзян Цюньюй с трудом верил в подобный исход, но поделать ничего не мог. Единственным утешением служило то, что они — нет, точнее, Ли Дуокай — раздобыли порядочно Цветков Пошо Цзяо. Вместе с цветком Бай Цзинцзин набралось аж шестнадцать штук, что хоть немного сглаживало горечь поражения. Правда, Цзян Цюньюй пока не придумал, как подступиться к этому вопросу. Не прояви Ли Дуокай такую прыть в бою, ему бы и стараться не пришлось: по уставу военные заслуги новичка за первое задание в обязательном порядке отдавались командиру в качестве приветственного дара. Если командир не лез на рожон сам, то помимо этого дара каждый боец был обязан отдавать ему часть своей добычи. Командир — душа отряда, без него отряд рассыплется, так что правила эти действовали издавна, и возражать никому и в голову не приходило. Соответственно, сам Цзян Цюньюй неизменно оставался в солидном выкупе без лишних хлопот.

Но на сей раз ситуация складывалась совершенно иначе.

<http://bllate.org/book/19308/1889238>